

ПАРАЛЛЕЛИЗМЫ В ЯКУТСКОМ ОЛОНХО «СЫЛГЫ УОЛА ДЫЫРАЙ БУХАТЫЫР» И БУРЯТСКОМ УЛИГЕРЕ «АЛАМЖИ МЭРГЭН»

Посвящена сравнительно-типологическому анализу ритмико-синтаксических параллелизмов в якутском олонхо и бурятском улигере. Актуальность работы заключается в том, что подобный анализ ранее не производился.

Автором поставлена цель выявить схожие и различные черты якутского олонхо «Сын лошади Богатырь Дыырай» И. И. Бурнашева-Тонг Суоруна и бурятского улигера «Аламжи Мэргэн» Е. Шалбыкова. В качестве исследовательской задачи автором была определена попытка обнаружения в рассматриваемых материалах возможных связей на уровне эпического синтаксиса или же их опровержение. При этом основным методом исследования является сравнительно-типологический анализ.

На основании анализа автор приходит к выводу, что синтаксический строй параллелизмов в рассмотренных эпосах является в основном схожим: совпадают их структурная организация и семантическая нагрузка. Также установлено, что в обоих эпосах параллелизм образуется методами дословного повторения лексем, словосочетаний и предложений, аналитическими и антонимическими противопоставлениями.

Выводы наталкивают автора к предположению о том, что данные эпосы в древности могли иметь некие контакты, которые происходили достаточно долгое время для того, чтобы сохраниться в синтаксисе рассмотренных произведений устного народного творчества.

По мнению автора, проблема параллелизма является весьма перспективной и многогранной и при глубоком сравнительно-сопоставительном анализе с другими тюрко-монгольскими эпосами может дать интересные результаты с точки зрения определения генезиса олонхо.

Ключевые слова: олонхо, улигер, вариантные синонимы, контекстуальные синонимы, дословное повторение, аналитическое противопоставление, антонимическое противопоставление, параллелистическая единица, ритмико-синтаксический параллелизм, двучленный параллелизм, последовательный параллелизм.

Yu. P. Borisov

Parallelism in Yakut Olonkho “Sylgy Uola Dyyrai Bukhatyyr” and in Buryat Uliger “Alamzhi Mergen”

The article is devoted to comparative-typological analysis of rhythmic-syntactical parallelisms in Yakut olonkho and Buryat uliger. Significance of the work is based on the fact that such research was not performed before.

The author aims at identifying both similar and distinctive features of parallelism in Yakut olonkho “Dyyrai Warrior, the Horse’s Son” by I. I. Burnashev-Tong Suorun and Buryat uliger “Alamzhi Mergen” by E. Shalbykov. Primary task set by the author is either to distinguish or to dispute the presence of possible interconnections in epic syntax. Central method employed in the presented research is comparative-typological analysis.

The results obtained through the analysis allow concluding that syntactic structure of parallelisms in the given epic texts is generally similar; parallels of structural organization and semantic capacity coincide with each other. It has also been stated that parallelism of both epic texts is formed by literal repetition of lexical items, word combinations and sentences, as well as analytical and antonymic oppositions.

The author therefore suggests that certain contacts could have existed between the epic texts in question. These contacts could have been taking place over a time period long enough to be preserved by the syntax of the given pieces of oral folklore.

In author’s opinion parallelisms represent a highly perspective and multi-faceted problem. An in-depth analytical comparison of these structures in other Turkic-Mongol epic texts could result in valuable conclusions related to the problem of the genesis of olonkho.

Key words: olonkho, uliger, variant synonyms, contextual synonyms, literal repetition, analytic opposition, antonymic opposition, parallelistic unit, rhythmic-syntactical parallelism, binominal parallelism, consecutive parallelism.

БОРИСОВ Юрий Петрович – магистрант ИЯКН СВ РФ, архивариус НИИ Олонхо СВФУ им. М. К. Аммосова.
E-mail: olonhoman@mail.ru

BORISOV Yury Petrovich – Master’s Degree student of the Institute of Yakut Culture and the Peoples of North-East of the Russian Federation, Archivist of Olonkho Research Institute, the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov.
E-mail: olonhoman@mail.ru

Введение

Актуальность работы заключается в том, что подобный сравнительно-типологический анализ ранее не производился. Между тем Р. Якобсон пишет, что «при всей своей сложности структура параллелистических поэтических произведений становится отчетливо видна, если их подвергнуть сплошному лингвистическому анализу, рассматривая при этом как параллельные двуступища, так и взаимосвязанность последних в развернутом контексте» [1, с. 123].

Целью данной статьи является выявление схожих и различных черт ритмико-синтаксического параллелизма в якутском олонхо и в бурятском улигере. Тем самым установление возможных связей на уровне эпического синтаксиса рассматриваемых текстов или же их опровержение.

Ввиду того, что параллелизм имеет свойство сохраняться в том виде, в котором существовал в древности, не меняя свою форму и содержание, его можно оценить как уникальное средство сохранения эпического произведения. Так, В. М. Жирмунский пишет, что «синтаксический параллелизм как принцип композиционной структуры допускает словесное повторение, как эквивалент рифмы, слов, одинаковых по своей синтаксической функции и морфологической структуре. При этом чем архаичнее поэтический стиль, тем чаще в нем такие повторения» [2, с. 45].

Г. М. Васильев утверждает, что «как и всякий другой эпос, олонхо отличается прочно установившимися традициями и канонами. Особенно развиты в нем эпические формулы, которые в готовом виде без коренных изменений переходят из одного олонхо в другое» [3, с. 11].

Такой же точки зрения придерживается В. В. Илларионов и утверждает, что «якутская эпическая поэзия имеет свои традиции создания эпических формул, отработанных веками народом-сказителем, хранителем богатой эпической олонхо. В создании эпических формул, во-первых, широко используется аллитерация, которая является почти единственным стихобразующим средством, во-вторых, синтаксический параллелизм как моделирующее изобразительное средство, облегчающее якутским сказителем выбор соответствующего слова в стихе» [4, с. 71].

В свою очередь Н. В. Покатилова пишет: «В жанре якутского олонхо, как наиболее архаичном жанровом образовании, последовательно выраженный параллелизм становится не только основой ритмизации всего текста, но и организующим композиционным принципом повествования, когда о параллелизме можно говорить, как об основной структурной единице повествования» [5, с. 74].

Также следует указать на наблюдения Т. В. Илларионовой, в которых она констатирует, что «в якутском эпосе значительное место занимают синтаксические

параллелизмы, иначе говоря, синтаксический параллелизм, под которым мы понимаем одинаковое грамматическое построение двух или нескольких рядом стоящих предложений, имеющих между собой образно-смысловую связь и включающих в себя лексические параллели. В олонхо параллельными могут быть как отдельные строки, так и целые эпические формулы» [6, с. 64].

Из истории изучения вопроса

В научном кругу существует широко распространенное мнение о том, что якуты в древности имели некие связи с монгольскими народностями, в частности с бурятами. Г. В. Ксенофонтов считает, что продолжателями якутской истории в Прибайкалье выступают буряты – самое северное ответвление монгольского племени, расселившееся по обе стороны озера Байкал [7].

Данное мнение также разделяет А. П. Окладников, сравнив якутский олонхо с древними эпосами патриархально-родового строя разных народов и подчеркнув близость с бурятским «Аламжи Мэргэном», в подтверждение своего мнения пишет: «Сюда же следует отнести чисто палеолитический по возрасту мотив о жене-оборотне, покидающей мужа, как только он получает свое прежнее, звериное или птичье платье» [8, с. 276].

Следует отметить, что указанное А. П. Окладниковым фактическое явление имеется в сюжетно-композиционном строе сравниваемых нами бурятском эпосе «Аламжи Мэргэн» и «Сылгы уола Дыбырай Бэргэн». В бурятском эпосе в роли оборотня выступает Агуй Гохан – родная сестра главного героя Аламжи Бэргэна. А в якутском эпосе в роли оборотня выступает Айталы Куо (иногда в тексте Арылы Куо) – жена Дыбырай Бэргэна, предназначенная высшими небожителями Айбы. Но если в якутском олонхо она превращается только в одно животное – щенка, то в бурятском улигере Агуй Гохан превращается в разных животных, а также в мужчину (в Аламжи Мэргэна).

В свою очередь автор вводной статьи бурятского эпоса «Аламжи Мэргэн» М. И. Тулохонов утверждает, что улигеры, записанные у бурят Кудинской долины и в верховьях Лены, составляют группу так называемых эхирит-булагатских улигеров. По структуре сюжета и по ряду типологических признаков они относятся к эпосу догосударственному [9].

Далее он пишет: «Елбон Шалбыков (Шалбагай), от которого в 1903 г. Ц. Ж. Жамцарано записал улигер «Аламжи Мэргэн», вырос и сформировался как сказитель в краю, богатом фольклорными, эпическими традициями. Улусы Кудинской долины издавна славились сказителями-улигершинами. Исследователи героического эпоса, форм его современного бытования отмечают живучесть и преемственность исполнительских традиций. Искусство сказителей Кудинской долины и верхней Лены (ареал распространения эхирит-булагатских улигеров) последовательно передавалось от поколения

к поколению, и эта непрерывность обусловила сохранность и устойчивость художественной системы эпоса и стабильность исполнительских традиций» [9, с. 20].

О поэтике улигера М. И. Тулохонов отмечает: «Нередко в стихах встречается образный параллелизм. Некоторые исследователи бурятского стиха считают его не только поэтическим приемом, но и метрическим средством. Параллелизм выражен совпадением двух предложений или их частей в синтаксической структуре и смысловом содержании» [9, с. 37].

Также поэтику бурятского улигера «Аламжи Мэргэн» более подробно проанализировала С. Ц. Сангажапова в диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук «Поэтика бурятского эпоса «Аламжи Бэргэн»» (2009 г.). Она пишет: «Бурятскому эпосу, как и эпосам других народов, свойственны устойчивые элементы стиля: эпические формулы. Они выступают составными элементами типических мест эпоса. Основной и главной чертой формулы является ее повторяемость. Сказитель, отлично знающий эпическую традицию, в ее пределах может допустить варьирования и видоизменения» [10, с. 92]. Далее С. Ц. Сангажапова разбирает ритмическую организацию текста на составляющие: «Средством ритмической организации стиха эпоса является синтаксическое членение, которое «служит фундаментом стихотворной речи». Наиболее распространены в улигере «Аламжи Мэргэн» являются определительные группы» [10, с. 116].

Что касается ритмико-синтаксического параллелизма, то С. Ц. Сангажапова констатирует: «Нередко в стихах улигера «Аламжи Мэргэн» встречается параллелизм, который, по утверждению Г. О. Туденова, «является не только поэтическим приемом, но и метрическим средством». Параллелизм выражен совпадением двух предложений или их частей в синтаксической структуре, в смысловом содержании» [10, с. 119]. Она утверждает, что в рассматриваемом улигере имеются синонимичные и лексические параллелизмы, отличающиеся друг от друга. В большинстве случаев слова, составляющие предложение в параллельных стихах, характеризуют различные факты и явления и вместе с тем выражают одни и те же понятия или близкие друг другу представления.

Вместе с тем, мы не можем согласиться с выводами С. Ц. Сангажаповой, относительно того, что она рассматривает ритмико-синтаксический параллелизм только как поэтический троп, в то время, как по мнению многих исследователей (В. М. Жирмунского, Р. Якобсона, Е. М. Мелетинского, В. В. Илларионова и др.), именно параллелизм является организующей основой для построения произведений фольклора. Из этого следует, что указанные выше, используемые в большом объеме в исследуемом тексте эпические формулы и типические места в основе своей состоят из параллелизмов.

Сравнительно-типологический анализ параллелизмов в якутском олонхо «Сын лошади богатырь Дыырай» и в бурятском улигере «Аламжи Мэргэн»

В ходе изучения текста бурятского улигера сказителя Елбона Шалбыкова «Аламжи Бэргэн» (5297 поэтических строк, издано в 1991 г.) мы нашли в общей сложности 284 параллелизма. При этом учитывали абсолютно все параллелизмы, включая повторяющиеся несколько раз. Таким же образом, методом сплошной выборки в тексте олонхо сказителя И. И. Бурнашева-Тонг Суоруна «Сын лошади Богатырь Дыырай» (6687 поэтических строк, издано в 2013 г.), мы обнаружили 489 параллелизмов.

Далее для более детального анализа основных сходных и различных черт параллелизма в якутском олонхо и в бурятском улигере рассмотрим конкретные примеры их употребления в текстах. Для упрощения восприятия в примерах использованы жирный шрифт, курсив и подчеркивание. Например:

Далан **долоон тэнгэрын**
Далин дорон *түрүбө*,
Ерэн **долоон тэнгэрын**,
Ебэр дорон *түрүбө*.

[9, с. 56].

Под крыльями семидесяти семи тэнгриев
Он родился,
Под крыльями девяноста семи тэнгриев
Он родился.

[9, с. 57].

Сэттэ уон **изнигийэн түһэр**
Иэйэхсит биэрэгин айабар
Дьизэлэнэн *үөскээбит*,
Абыс уон айыыһыт
Ахталыйан **түһэр**
Дьяарбангын ааныгар
Арбахтанан *үөскээбит*,
Тоҕус уон суккуллан **түһэр**
Хотой айыыһыт оппуоһун ааныгар
Олобуран *төрөөбүт...*

[11, с. 36].

Под берегом, по которому
Семьдесят духов Иэйэхсит
Спускаются с вышины,
Под трактом, по которому
Восемьдесят духов Айыысыт
Приходят на землю,
Под высотой, где девяноста
Духов орла-прародителя
Имеют пристанище
Возник, оказывается, он...

[11, с. 210].

В данном примере параллелизмы являются элементами именной формулы, описывающей главного героя – богатыря. А. Н. Данилова пишет, что «формула имени

эпического персонажа представляет собой особый канон передачи его образа. Структурно-семантическая модель именной формулы состоит из трех определительных рядов, показывающих место обитания, родовое происхождение, маркировку персонажа. Определительные ряды, следуя друг за другом, стоят перед собственным именем – ядерным словом формулы» [12, с. 71]. Таким образом, в нашем случае параллелизмы являются определительными рядами, показывающими место обитания главного героя. Кроме того, оба последовательных параллелизма образованы дословным повторением, их семантическая нагрузка почти одинакова и может обозначать, что богатырей оберегают добрые духи. В бурятском примере повторяются лексические единицы *тэнгэрын, түрүбө*, а в якутском параллелизме – лексические единицы *түһэр, үөскээбит*. Отличие заключается в том, что не совпадают размеры конструкций: бурятский параллелизм двучленный, якутский – трехчленный. Также в якутском примере в последней параллелистической единице вместо сказуемого *үөскээбит* (возник) употребляется синоним данной лексемы *төрөөбүт* (родился).

Следует отметить, что в бурятском улигере в основном используется двучленный параллелизм, а в якутском олонхо параллелизм многочленный. Например:

Айлхан хүнхэн хэлсэхэл,
Алаг нохой хусахал!
Зонхон буряад хэлсэхэл,
Зольбо нохой хусахал!... [9, с. 150].

Народ улусный осудит меня,
Пегий пес облает меня!
Все буряты осудят меня,
Бродячий пес облает меня!... [9, с. 151].

Хойут утуйар дьон
Хоһоон онгосто сылдыяхтара,
Эрдэ турар дьон
Элэк гына сылдыяхтара,
Күөрт ыттар
Күлүү гына сылдыяхтара,
Эриэн ыттар
Элэк гына сылдыяхтара [11, с. 46].

Допоздна спящие люди
Сочинят побасенки об этом,
Рано встающие разнесут
Такую позорную молву,
Стану я посмешищем
Собак называемых кёрт,
Стану притчей пестрых собак... [11, с. 219].

В приведенных примерах параллелизм строится по одному и тому же методу – дословным повторением, а

также в якутском варианте антонимическим противопоставлением словосочетаний *хойут утуйар – эрдэ турар*. Это дает основание для увеличения параллелизма до четырех параллелистических единиц, в то время как параллелизм в улигере передается двумя параллелистическими единицами. Весьма примечательно, что семантическая нагрузка данных параллелизмов тождественна, то есть оба несут одну и ту же мысль. Мысль заключается в том, что основные персонажи обоих эпосов раздумывают о последствиях своего бездействия.

Особое значение в рассматриваемых эпосах выделяется гиперболичному описанию хода боевых коней. Например:

Айлаар айлаар гэшхүүлбэ –
Аягандали дэгнүһэн
Урда хойнон мухарьба,
Түргү түргүн гэшхэлнэ –
Түрбөөри шинээн дэгнүһэн
Эндэ тэндэ мухарына [9, с. 92].

Тихо-тихо шагает –
[Куски] дерна с чашку
Спереди-сзади катятся.
Быстро-быстро скачет –
[Куски] дерна величиною с котел
Туда-сюда катятся [9, с. 93].

Ити сылгы элгээн күөл курдугу
Эмти тэбэн кэбистэ.
Тыымпы күөл курдугу
Тыыра тэбинэн кэбистэ.
Көлүйэ күөл курдугу
Көнү үктээн кэбистэ.
Алаас-сыһы саҕаны
Хайа тэбинэн кэбистэ [11, с. 73].

Передние копыта
Оставляют за собой
Пруды на лугу,
От задних копыт
Образуются озера [11, с. 243].

Как видно из примеров, якутский вариант параллелизма более гиперболичен, чем в бурятском улигере. И передается четырехчленным последовательным параллелизмом. А в бурятском улигере пример выражен двучленным последовательным параллелизмом, образованным аналитическим противопоставлением: *тихо-тихо / быстро-быстро*. При этом типы ритмико-синтаксической конструкции одинаковые. То есть параллелистические единицы связаны между собой дословным повторением лексических единиц и словосочетаний.

В исследуемых нами текстах существуют примеры,

связанные с верованиями народов. Рассмотрим более подробно параллелизмы, описывающие заклинания стрелы главными героями Аламжи Мэргэном и Богатырем Дыырай (Бэргэном):

Үхүхү *заятай хадамни*
Үйхэн түмү гарьяарай,
Ажи ябаха *хадамни*
Ёргоон хулан галуунай
Тологойеын таһар харбаад-ла...
[9, с. 134].

Если мне суждено умереть,
Улети, [стрела], в неизвестную тьму,
Если мне суждено жить,
Снеси головы
Шести диким гусям.
[9, с. 135].

Нохтолоох тойон сүрэбэ *буолуо диэн,*
Тобулу түһэн көрүг эрэ,
Хайбахтаах хара быара *буолуо диэн,*
Хайа түһэн көрүг эрэ,
Чиккэйэр сийин үөһэ *буоллун диэн,*
Оттотунан *быһа түһүөххүтүн*
Төһөлөөх-хаччалаах буолуой!
[11, с. 136].

Пронзите сердце большое,
Расприте печень черную,
Порвите главную аорту!
[11, с. 299].

В данном случае в бурятском улигере двучленный параллелизм образован антонимическим противопоставлением: *умереть – жить*. Аламжи Мэргэн закликает свою стрелу для того, чтобы она снесла головы шести диким гусям, которые, в свою очередь, являются душой его врага – *Мангадхая*. А в якутском олонхо соответствующий пример передается последовательным параллелизмом, который образован методом дословного повторения лексем и словосочетаний, а также сочетанием вариантных отглагольных синонимов. Богатырь Дыырай закликает свою стрелу, чтобы та, повредив жизненно важные органы, убила его врага. Следует подчеркнуть, что данные примеры несут в себе идентичные семантические нагрузки, но передаются параллелизмами, отличными друг от друга формальным оформлением.

О подобных параллелизмах Е. М. Мелетинский писал: «Полистадиальность фольклора и сама техника устного исполнения способствуют поэтической стереотипии, сохранению повторяющихся формул, в конечном счете восходящих к мифологии» [13, с. 16].

Вне всякого сомнения, описание эпического сражения сил доброго и злого начал в героическом эпосе является одной из ее основных особенностей. Поэтому следует рассмотреть описывающие их ритмико-синтаксические параллелизмы:

Тарилдажи *уналайл...*
Барилдаһан газарһаан
Баримаар *миха абашы*
Хаялсажи *байбал-даа!*
Атхалдажи *уналай,*
Ахталдаһан газарһаан
Ахтар *миха абашы*
Хаялдажи *байбал-даа!*
[9, с. 130].

Сцепились они:
С места их битвы
Вырванное [из тел их] мясо
Кусками прочь отлетает.
Схватились они:
С места их схватки
Вырванное [из тел их] мясо
Кусками прочь отлетает.
[9, с. 131].

Чэгийэн *этгэрэ* сэймэктэнэн барда,
Үрүн *этгэрэ* үөрэбэстэнэн истэ,
Кыһыл *этгэрэ* кырбастана турда,
[11, с. 128].

Здоровое тело покрывается ранами,
Белые тела полосуются,
Красные тела расходятся кусками.
[11, с. 292].

Как видно, борьба между богатырями двух миров описывается гиперболическими, устрашающими зрителя параллелизмами. По семантическим признакам данные примеры почти одинаковы, но синтаксическое оформление различается структурными показателями. Если в бурятском улигере двучленный параллелизм передается сочетанием дословно повторяющихся лексических единиц, а также вариантными синонимами, то в якутском олонхо трехчленный параллелизм образован точно также, только с той разницей, что в ней содержатся контекстуальные синонимы. Здесь уместно отметить наблюдения А. П. Окладникова: «Борьба великих богатырей равносильна мировой катастрофе, она приводит в изумление не только обитателей среднего мира, но и жителей остальных двух миров вселенной» [8, с. 274].

Заключение

Таким образом, сравнив бурятский улигер и якутский олонхо можно отметить, что синтаксический строй параллелизмов в рассмотренных эпосах является в основном схожим. Совпадают параллели структуры организации и семантической нагрузки между параллелизмами.

Следует отметить, что в обоих эпосах параллелизм образуется методом дословного повторения лексем, словосочетаний и предложений, аналитическими и антонимическими противопоставлениями.

В бурятском улигере преимущественно используются параллелизмы двучленные, образованные дословным повторением. А в якутском эпосе используется весь широкий спектр параллелизма во всем его многообразии.

Конструкции параллелизмов в количественном отношении (размер стиха, величина параллелистических единиц, их количество) являются одинаковыми лишь с той единственной оговоркой, что в якутском олонхо параллелизмы используются почти вдвое больше, чем в бурятском улигере.

Проведя анализ параллелизмов в текстах бурятского улигера и якутского олонхо, можно прийти к выводу, что рассмотренные примеры параллелизмов в сравниваемых эпосах в большинстве случаев соответствуют в формальном и структурно-семантическом плане, а также в них наблюдаются общие архаические черты, что наталкивает на мысль о том, что данные эпосы в древности могли иметь некие контакты, которые происходили достаточно долгое время для того, чтобы сохраниться в синтаксисе рассмотренных произведений устного народного творчества.

Таким образом, подтверждаются заключения многих исследователей о том, что в древности, еще до прибытия на Среднюю Лену, предки якутов имели тесные культурные связи с западными бурятами (эхирит-булагатами), проживавшими в одной и той же локальности – в Прибайкалье. Если учесть выводы некоторых исследователей (Н. К. Антонова [14], И. В. Константинова [15], А. И. Гоголева [16]), то можно констатировать, что здесь может идти речь о взаимопроникновении, взаимовлиянии языков данных народностей. В пользу этого свидетельствует сюжетно-композиционный строй рассмотренных эпосов, который можно оценить как вариацию одного и того же сюжетно-композиционного строя в пределах единого ареала распространения.

По нашему мнению, проблема параллелизма с точки зрения генезиса олонхо является весьма перспективной и многогранной для дальнейших исследований и требует особого внимания, так как может дать интересные результаты при сравнительно-сопоставительном изучении параллелизма в якутском олонхо и в тюрко-монгольских эпосах.

Л и т е р а т у р а

1. Якобсон Р. Грамматический параллелизм и его русские аспекты // Работы по поэтике. – М.: Прогресс, 1987. – 464 с.
2. Жирмунский В. М. Эпическое творчество народов Средней Азии // Народный героический эпос. – Л.: Гослитиздат, 1962. – 435 с.
3. Васильев Г. М. Якутское стихосложение. – Якутск: Якут. кн. изд-во, 1965. – 126 с.
4. Илларионов В. В. Искусство якутских олонхосутов. – Якутск, 1982. – 128 с.
5. Покатилова Н. В. К вопросу о формах параллелизма в эпическом жанре олонхо: из наблюдений над текстом // Язык –

миф – культура народов Сибири. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 1996. – 188 с.

6. Илларионова Т. В. Текстология олонхо «Могучий Эр Соготох» сравнительный анализ разновременных записей. – Новосибирск: Наука, 2008 – 96 с.

7. Ксенофонтов Г. В. Ураангхай – сахалар. Очерки по древней истории якутов. Том I. 2-я книга. – Якутск, 1992. – 317 с.

8. Окладников А. П. Якутский эпос и его связь с югом // История Якутской АССР. Т. I. – М.; Л.: Академия наук СССР, 1955. – С. 257-277.

9. Тулохонов М. И. Аламжи Мэргэн. Бурятский героический эпос. – Новосибирск: Наука, 1991. – 312 с.

10. Сангажапова С. Ц. Поэтика бурятского эпоса «Аламжи Мэргэн»: дис. на соискание уч. степ. канд. филол. наук: 10.01.09. – Улан-Удэ, 2009. – 137 с.

11. Бурнашев И. И.-Тонг Суорун. Сылгы уола Дыырай Бухатыыр (Сын лошади Богатырь Дыырай). – Якутск: Изд. дом СВФУ, 2013. – 376 с.

12. Данилова А. Н. Именные формулы олонхо (на материале олонхо И. Г. Тимофеева-Теплоухова «Строптивный Кулун Куллустуур») // Молодые ученые и гуманитарная наука: сб. науч. ст. – Якутск: Институт гуманитарных исследований Академии наук Республики Саха (Якутия), 2002. – С. 54-71.

13. Мелетинский Е. М. Миф и историческая поэтика фольклора // Избранные статьи. Воспоминания. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1998. – С. 16-17.

14. Антонов Н. К. Материалы по исторической лексике якутского языка. – Якутск: Кн. изд-во, 1971. – 174 с.

15. Константинов И. В. Происхождение якутского народа и его культуры // Якутия и ее соседи в древности. – Якутск: Якутский филиал СО РАН СССР, 1975. – 202 с.

16. Гоголев А. И. Монголоязычные племена и этногенез якутов // Историческая этнография якутов. – Якутск, 1986. – 92 с.

References

1. Jakobson R. Grammaticeskij parallelizm i ego russkie aspekty // Raboty po pojetike. – М.: Progress, 1987. – 464 s.
2. Zhirmunskij V. M. Jepicheskoe tvorcestvo narodov Srednej Azii // Narodnyj geroicheskij jepos. – L.: Goslitizdat, 1962. – 435 s.
3. Vasil'ev G. M. Jakutskoe stihoslozhenie. – Jakutsk: Jakut. kn. izd-vo, 1965. – 126 s.
4. Illarionov V. V. Iskusstvo jakutskih olonhosutov. – Jakutsk, 1982 – 128 s.
5. Pokatilova N. V. K voprosu o formah parallelizma v jepicheskome zhanre olonho: iz nabljudenij nad tekstem // Jazyk – mif – kul'tura narodov Sibiri. – Jakutsk: Izd-vo JaGU, 1996. – 188 s.
6. Illarionova T. V. Tekstologija olonho «Moguchij Jer Sogotoh» sravnitel'nyj analiz raznovremennyh zapisej. – Novosibirsk: Nauka 2008 – 96 s.
7. Ksenofontov G. V. Uraanhaj – sahalar. Oчерки po drevnej istorii jakutov. Tom I. 2-ja kniga. – Jakutsk, 1992. – 317 s.
8. Okladnikov A. P. Jakutskij jepos i ego svjaz' s jugom // Istorija Jakutskoj ASSR. T. I. – М.; L.: Akademija nauk SSSR, 1955. – S. 257-277.
9. Tulohonov M. I. Alamzhi Mjergjen. Burjatskij geroicheskij jepos. – Novosibirsk: Nauka, 1991. – 312 s.

10. Sangazhapova S. C. Pojetika burjatskogo jeposa «Alamzhi Mjergjen»: dis. na soiskanie uch. step. kand. filol. nauk: 10.01.09. – Ulan-Udje, 2009. – 137 s.
11. Burnashev I. I.-Tong Suorun. Sylgy uola Dyyraj Buhatyyr (Syn loshadi Bogatyr' Dyyraj). – Jakutsk: Izd. dom SVFU, 2013. – 376 s.
12. Danilova A. N. Imennye formuly olonho (na materiale olonho I. G. Timofeeva-Teplouhova «Stroptivij Kulun Kullustuur») // Molodye uchenye i gumanitarnaja nauka: sb. nauch. st. – Jakutsk: Institut gumanitarnyh issledovanij Akademii nauk Respubliki Saha (Jakutija), 2002. – S. 54-71.
13. Meletinskij E. M. Mif i istoricheskaja pojetika fol'klora // Izbrannye stat'i. Vospominanija. – M.: Rossijskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet, 1998. – S. 16-17.
14. Antonov N. K. Materialy po istoricheskoj leksike jakutskogo jazyka. – Jakutsk: Kn. izd-vo, 1971. – 174 s.
15. Konstantinov I. V. Proishozhdenie jakutskogo naroda i ego kul'tury // Jakutija i ee sosedi v drevnosti. – Jakutsk: Jakutskij filial SO RAN SSSR, 1975. – 202 s.
16. Gogolev A. I. Mongolozjazychnye plemena i jetnogenez jakutov // Istoricheskaja jetnografija jakutov. – Jakutsk, 1986. – 92 s.

УДК 811.11'37

Т. Г. Варченко

ТОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ИНВАРИАНТОВ КРЫЛАТЫХ ЕДИНИЦ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ “DOLCE VITA / DAS SÜBE LEBEN”)

Описан топологический подход к системному исследованию крылатых единиц немецкого языка в единстве их формальной (структурной), содержательной и функциональной сторон инварианта. Анализ проводился на примере крылатой единицы “Dolce vita / Das sübe Leben”, ориентированной на массовую культуру и средства массовой информации.

Целью работы является изучение примеров реализаций крылатой единицы с позиции филологической топологии, так как топологический подход предполагает системное исследование единицы с выделением среди реально бытующих в речи вариантов главного, относительно постоянного, социально-лингвистически и общественно-исторически значимого, т. е. инвариантного.

Методологической основой исследования является полипарадигматический подход к крылатым языковым единицам, учитывающий их системную значимость, структурные, семантические и функциональные особенности, коммуникативно-прагматическую заданность. В работе используются общие и частные лингвистические методы исследования: метод лингвистического описания и наблюдения, метод идентификации, метод компонентного анализа и метод контекстуального анализа. В качестве дополнительного метода исследования используется метод лингвистического эксперимента, опроса информантов-носителей немецкого языка. Составной частью лингвистического эксперимента являются числовые подсчеты.

ВАРЧЕНКО Татьяна Георгиевна – к. филол. н., доцент кафедры иностранных языков по техническим и естественным специальностям Института зарубежной филологии и регионоведения СВФУ им. М. К. Аммосова.

E-mail: vartg@mail.ru

VARCHENKO Tatiana Georgievna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages on Technical and Natural Specialties of the Institute of Foreign Philology and Regional Studies, the North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov.

E-mail: vartg@mail.ru